

СОБАКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ СУФИЕВ

Джавад Нурбахш

Джавад Нурбахш
Собаки с точки зрения суфиев

«ИД Ганга»

1989

УДК 141.336
ББК 84(0)9

Нурбахш Д.

Собаки с точки зрения суфиев / Д. Нурбахш — «ИД Ганга»,
1989

ISBN 978-5-907059-59-7

В ближневосточной литературе собака нередко служит символом дикости, злобы, жадности и прочих низменных качеств. Первыми, кто оспорил подобный взгляд на собак, были суфии – последователи мистической традиции, основанной на идеалах служения и любви. Суфии стремились показать, что собаки обладают многими добродетелями, которых порой лишены люди. В данной книге собраны истории о собаках из классических суфийских текстов. В них собаки обучают и вдохновляют суфиев, символизируют как достойные качества, так и те, от которых лучше избавиться. Книга может быть полезна всем, кто интересуется духовными традициями Востока и восточной литературой.

УДК 141.336

ББК 84(0)9

ISBN 978-5-907059-59-7

© Нурбахш Д., 1989

© ИД Ганга, 1989

Содержание

Введение	6
Часть первая	7
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Джавад Нурбахш

Собаки с точки зрения суфиев

Javad Nurbakhsh

Dogs from the sufi point of view

© Джавад Нурбахш, 1989

© ООО ИД «Ганга», 2018

Введение

Перед тем как начать обсуждение отношения суфиев к собакам, позвольте мне предварить этот текст цитатой из Али ибн Аби Талиба, одного из наиболее влиятельных суфийских наставников:

Счастлив тот, кто ведет жизнь собаки!

Ибо у собаки есть десять качеств, которыми надлежит обладать каждому верующему.

Первое: положение собаки низко среди других существ.

Второе: собака является нищей, не имея никаких материальных благ.

Третье: вся земля – место ее отдохновения.

Четвертое: большую часть времени собака проводит голодной.

Пятое: собака не покинет своего хозяина даже после того, как получит сотню ударов плетью.

Шестое: она оберегает своего хозяина и его друга, врага отгоняет, а друга пропускает.

Седьмое: ночью она никогда не спит, а охраняет своего хозяина.

Восьмое: она исполняет большую часть своих обязанностей молча.

Девятое: она довольствуется тем, что дает ей хозяин.

И десятое: когда она умирает, не оставляет наследства.

(РДж I 414)

В другом месте Али сказал: «Среди собак благое обнаруживается только в охотничьих и пастушьих собаках».

Из второй цитаты следует два вывода.

В исламе и суфизме знание и обучение столь важны, что даже обученная собака рассматривается как ценный пример, достойный подражания – в противоположность необученной и тем самым не представляющей ценности собаке.

Суфийский мастер, наставляя людей, использует аналогию с собакой, чтобы пояснить свою мысль о том, что в ответ на поддержку, исходящую от общества, люди должны служить данному обществу и способствовать его процветанию. Бездельник похож на бесполезного бездомного пса, в то время как деятельный человек, подобно псу, который приносит пользу, ценен для общества и заслуживает уважения.

Д-р Джавад Нурбахш

Часть первая

Суфийские мастера и собаки

Предисловие

На Среднем Востоке собака традиционно рассматривалась как дурное и ритуально нечистое существо, самая жалкая из тварей, изгоняемая прочь большинством людей. Собак не только не кормили, но зачастую били или забрасывали камнями.

Только охотничьи и пастушьи собаки вызывали приязнь у некоторых людей – да и то лишь как рабы или вьючные животные. Обученные собаки были редкостью – в сравнении с многочисленными стаями бродячих сородичей.

Неудивительно, что на жестокое обращение со стороны общества собаки отвечали агрессией. Большая часть бездомных собак ютилась в заброшенных кварталах на окраинах городов. Избегая людей, лишь ночью покидали они свои укрытия в поисках более чем скудного пропитания – объедков и костей, выброшенных городскими обитателями.

В восточной литературе собака является символом непотребства и свирепости, дикости и злобы, а в повседневной речи слово «собака» используется как худшее из ругательств.

Первыми, кто воспротивился несправедливости общества по отношению к собакам, были суфии, стремившиеся показать людям, что собака обладает добродетелями – качествами, которых лишены многие из людей, считающих себя благороднейшими творениями Господа.

Собаки – неимущие, неприкаянные, и суфии относились к этим собачьим качествам с особым уважением, уподобляя себя псам с улочки Возлюбленной, – и даже ставя себя ниже.

Чтобы привлечь внимание людей к положительным качествам собак, суфии иногда ссылаются на собаку из переулка Лейли, которую привечал и ласкал Маджнун. С их точки зрения весь мир – это улочка Господа, а собака является Божьим созданием, как и любая другая тварь, и поэтому даже собаке найдется место на Божьей улочке. Истинно любящий Господа не может не любить и собаку из Его переулка.

Иногда суфии называют собакой собственный *нафс*¹, говоря:

«Если ты – человек, избавься от низменного *нафса*, подобного псу. Будь его недругом! Всякий может оскорбить обычную собаку, но усмирение собаки внутри себя (*нафса*) – вот задача для настоящего человека».

В этой работе мы стремились передать взгляд на собак, который представлен в суфийских текстах.

Ниже приводятся эпизоды из классической суфийской литературы, иллюстрирующие тему этой книги.

* * *

Рассказывают, что Баязид, прогуливаясь со своими спутниками, однажды встретился на узкой улочке с собакой, которая бежала навстречу.

¹ Там, где это особо не оговорено, термин *нафс*, используемый в этой книге, отсылает к эго, желаниям самости и желаниям эго.

Баязид отошел назад в такое место, где пёс мог разминуться с ним, и затем кивнул ему, пропуская.

Один из учеников мысленно осудил его: «Господь возвысил человека из всех тварей. Отчего же тогда Баязид, повелитель всех знающих, будучи столь достойным и имея столько искренних учеников, отдаёт предпочтение собаке?»

В ответ Баязид произнёс: «Дорогие мои, пес обратился ко мне на языке состояний, говоря: «Баязид, что же я совершил дурного в предсуществовании, а ты – хорошего, что мне суждена шкура пса, а тебе – одежды повелителя познавших?»

Этот вопрос глубоко проник в мое сознание, и потому я уступил ему дорогу». (ТА 122)

* * *

Передают, что однажды Баязид во время прогулки встретил собаку. Мастер приподнял полу своей одежды, чтобы не задеть ею пса.

Пес воскликнул: «Если я сухой и коснусь твоей одежды, у тебя не возникнет затруднений, если коснусь мокрый – ритуальное очищение² очистит тебя. Если же ты обернешь свою одежду вокруг своего «я» (*нафса*) – даже омовение в семи морях не вернет тебе чистоту».

Баязид ответил собаке: «Ты нечист внешне, а я – внутренне. Давай же объединимся – с тем, чтобы очистить друг друга».

На это пес сказал: «Не спутники мы с тобой, ведь меня люди изгоняют, а тебя принимают. В меня бросают камни, а тебя величают Властителем познавших. Я не оставляю на завтра больше кости, у тебя же целый мешок пшеницы».

Баязид ответил: «Уж если я неподобающий спутник для собаки, могу ли сопутствовать Вечному? Слава Господу, Который наставляет наиболее прекрасное из творений с помощью наиболее низменного». (ТА 172; МН 314)

* * *

Говорят, что Ной, встретив однажды собаку, воскликнул: «Как омерзительна она! Как неприятно ее обличье!»

Бог тотчас укорил его: «О Ной, ты недоволен Нашим творением? Лучше ли ты его?»

Ной заплакал в ответ на этот упрек.

Он плакал так долго и так жалобно, что и был прозван «Оплакиванием» (по-арабски *наух*, то есть «Ной»). (КАМ IV 381)

* * *

Увидели однажды, что Зу-н-Нун Мисри делит свой хлеб с собакой, сидя рядом с ней в пыли. Один кусок он отщипывал себе, другой – собаке.

Люди сказали: «Отчего бы тебе не завести жену и детей – их бы и кормил».

Зу-н-Нун ответил: «Я кормлю собаку, а она охраняет меня, когда я сплю. Это лучше, чем кормить жену и детей, которые будут охранять меня от Бога». (МРМ 412)

² Согласно исламскому обычаю, если мокрая собака касается одежды, одежду необходимо омыть семь раз в воде или пыли.

* * *

Передают, что как-то ночью Джунайд шел вместе с учеником, когда внезапно залаяла собака.

Джунайд воскликнул: «Твой покорный слуга! Твой покорный слуга!»

Когда ученик попросил объяснить эти слова, Джунайд ответил: «Я воспринял мощь собачьего лая как гнев Божий и отражение Божественной силы, а саму собаку я и не заметил, потому и сказал: «Твой покорный слуга!» (ТА 427)

* * *

Шибли сказал: «Я учился суфизму у пса, дремавшего у дверей дома. Хозяин вышел и прогнал пса прочь, но тот вернулся обратно. Я сказал себе: «Вот горемычный! Его гонят прочь, а он всё равно возвращается».

Пес по велению Божьему ответил на это: «О шейх, куда же мне идти? Ведь он – мой хозяин». (КАМ I 447)

* * *

Когда Хасан Басри увидел как-то собаку, он воскликнул: «О Господи, прими меня псом, подобным этому!»

Кто-то спросил его: «Кто же лучше – ты или собака?»

Хасан ответил: «Если дано будет мне избавление от Божьих мук, то я; если нет, то, Божьей властью, он лучше сотни таких, как я». (ТА 41)

* * *

Рассказывают, что у Маруфа Кархи был дядя – градоуправитель. Как-то, проходя среди заброшенных домов, дядя заметил сидящего Маруфа – тот делился едой с собакой. Один кусок он клал себе в рот, другой же отдавал псу.

Дядя его сказал: «Стыда у тебя нет – есть вместе с собакой!»

Маруф ответил: «Именно мой стыд перед ней и понуждает меня делать это». (ТА 326)

* * *

Передают, что однажды Абу Абдулла Торугбоди сидел за трапезой со своими учениками. Как раз в это время из Кашмира возвратился Халладж.

Он был одет в черные одежды и вел с собой двух черных собак.

Торугбоди известил своих учеников о приближении Халладжа и сказал им: «Идите и пригласите его, ибо Халладж – достойный человек». Ученики сделали, как велел им учитель, и Халладж не замедлил явиться вместе со своими собаками. Он направился прямо к мастеру, который поднялся и предложил гостю занять свое место.

Халладж сел к трапезе в окружении своих псов. Ученики, увидев, как тепло их мастер привечает Халладжа и уступает ему свое место, промолчали, но внутренне были смущены. Мастер позаботился, чтобы гость поел сам и накормил своих псов.

Когда по завершении трапезы Халладж собрался уходить, Торугбоди тоже поднялся, чтобы проводить его.

Когда мастер вернулся, ученики спросили его: «О наставник, как вы допустили, чтобы ваше место заняла собака, и почему вы велели нам пригласить к трапезе человека, который лишил всех нас ритуальной чистоты?»

Мастер ответил: «На самом деле пес Халладжа – это слуга. Он бежит за ним и остается рядом, в то время как наша собака – в нас самих, и мы бежим за ней вослед. Целая бездна отделяет тех, кто следует за своим псом, от тех, чей пес следует за ними. Пес Халладжа сразу виден, а ваш – притаился у вас внутри. Это в тысячу раз хуже».

В завершение он добавил: «Халладж станет царем творения независимо от того, есть в нем пес или нет. Ему будет даровано преуспеяние». (ТА 556)

* * *

Абу Осман Хири сказал: «Сорок лет не проявлял я недовольства любым положением, в которое Бог ставил меня». Следующий случай – тому пример.

Некий недоброжелатель Абу Османа как-то пригласил его к себе. Когда Абу Осман подошел к двери его дома, он услышал: «Ступай прочь, ты, шейх-чревоугодник, здесь ничего для тебя нет!» Абу Осман повернулся, чтобы уйти, и сделал всего несколько шагов, когда человек вновь закричал: «О шейх, вернись!» Он возвратился, а человек сказал: «А ты настырен, когда дело касается лакомого кусочка! Проваливай! Здесь даже меньше, чем было до этого!» Опять Абу Осман пошел прочь, и снова его позвали обратно. На этот раз ему было сказано, что из еды здесь нет ничего, кроме камня, и, если он не желает его отведать – пусть лучше уходит». И опять он двинулся прочь.

Так повторялось раз тридцать: его звали, затем гнали прочь, но он и виду не подавал, что это задевает его.

В конце концов этот человек, сокрушенный, припал к ногам Абу Османа, плача и каясь, и стал его учеником, говоря: «Что за человек! Тридцать раз вы были унижены и изгнаны – и все так же невозмутимы!»

Абу Осман пояснил: «Это нетрудно. Таков путь собак. Ты гонишь их прочь – они убегают, зовешь обратно – возвращаются. Ничто в них не меняется. Все это не играет никакой роли, на такое способны и собаки. А вот усилия человека – нечто совсем иное». (ТА 478)

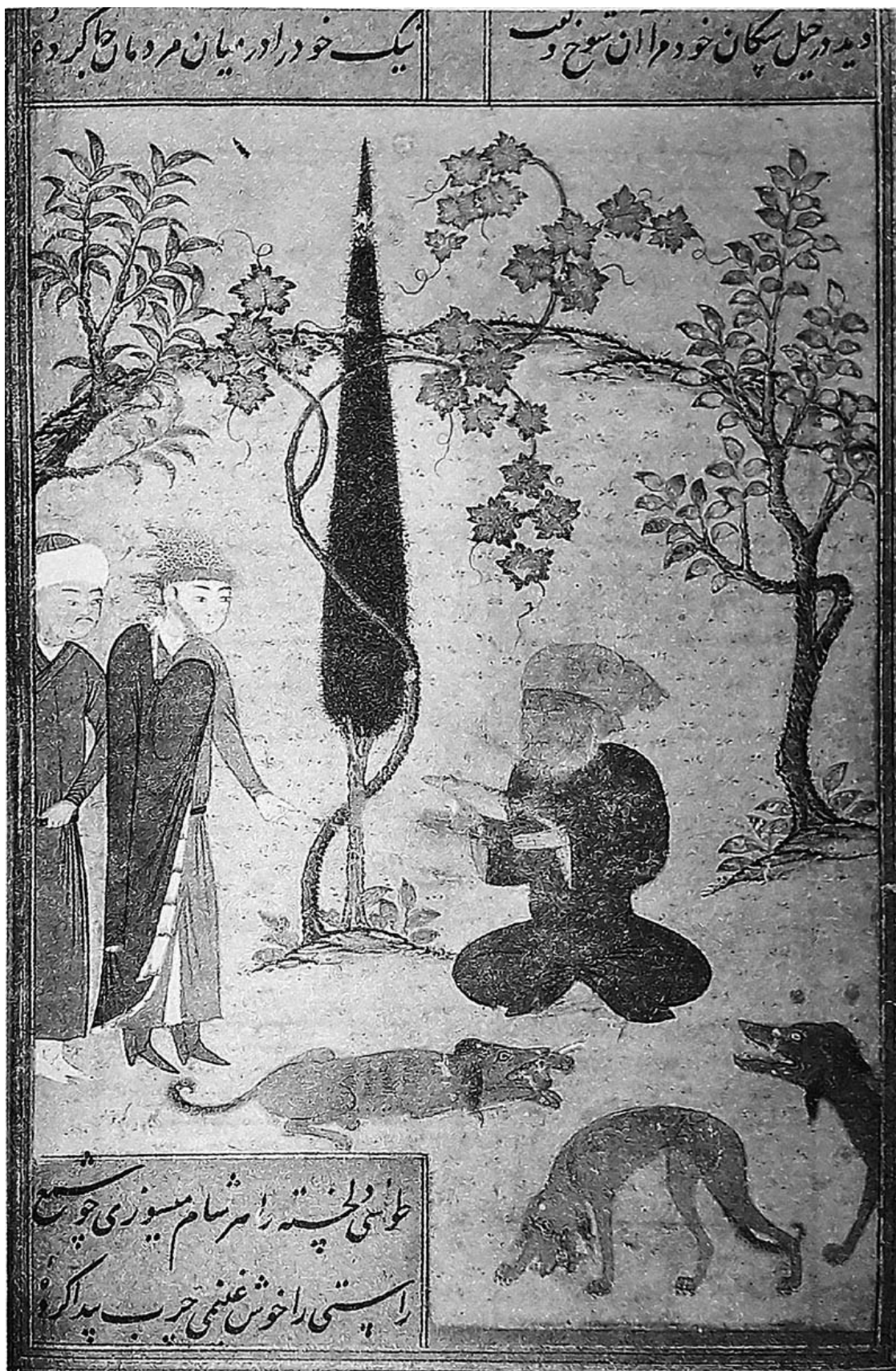

Рисунок 1. Поэт и собаки, питающиеся отбросами

Двое юношей встречают старика, сидящего посреди стаи собак, пожирающих падаль. Строфа наверху рисунка передает диалог между одним из молодых людей и стариком:

*Узрев меня сидящим в кругу собак,
Тот дерзкий юнец с ухмылкой молвил:
«Как ловко ты умудрился наконец
Найти себе местечко среди людей!»*

Эта иллюстрация для газели Абдуллы Туси, уроженца Хорасана (1490 г.), появилась в антологии, выпущенной в Ширване (Шемаха). Она выполнена в северном тимуридском стиле и датируется 1468 г.

* * *

Рассказывают, что Абу-л-Касим Нашрабади сорок раз совершал паломничество, полностью положившись на Бога (*таваккул*).

Однажды в Мекке он увидел пса – изнуренного жаждой и истощенного. Поскольку ему нечем было поделиться с собакой, он спросил, не купит ли кто-нибудь заслугу его сорока паломничеств за ломоть хлеба. Один из присутствовавших принял это предложение, что было должным образом засвидетельствовано, и мастер отдал полученный хлеб псу.

Некий мистик, узнав об этом, явился, чтобы упрекнуть Абу-л-Касима: «Глупец, ты думаешь, что совершил нечто, продав сорок паломничеств за ломоть хлеба, когда мой наставник [Адам] продал небеса за два ячменных зерна? В твоём же ломте – тысяча зёрен!»

Когда мастер услышал это, он был готов провалиться сквозь землю от стыда. (ТА 778)

* * *

Абу Шуайб Моканна, известный своей праведностью, жил в Египте и был современником Абу Саида Харраза. Он совершил семьдесят пеших паломничеств, начиная каждое путешествие с надевания ихрама³ в мечети Купол Скалы в Иерусалиме и заканчивая его в Табуке [на Аравийском полуострове], вверив себя Богу. Говорят, что во время последнего паломничества он повстречал в пустыне собаку, изнывавшую от жажды.

Он воззвал к любому, кто был бы готов купить заслуги семидесяти паломничеств за глоток воды. Найдя покупателя, он отдал воду собаке со словами: «Это лучше, чем все мои паломничества, ибо Пророк сказал: "За каждое теплокровное существо, которому вы послужите, вам воздастся"»⁴. (НфУ 77)

* * *

Абу Саид Аби-л-Хайр рассказывал о суфие из города Мерва, который никогда не покидал своего дома.

Однажды он все же отважился выйти и отправился в мечеть. Некий человек угостил его пищей. Суфий начал есть, а когда его трапеза подошла к концу, внезапно появилась собака и напала на него.

«Со мной-то сладить легко, – сказал суфий, – я ничего не имею против твоих действий, зная, кто послал тебя. А вот другие не знают этого, и я сомневаюсь, что они позволят тебе продолжать». Через некоторое время подошел муэдзин и стал лупить пса дубинкой. Пес взвыл

³ Ритуальное облачение, обычно надеваемое только в Мекке при совершении паломничества. См. «Sufi Symbolism» том III.

⁴ Хадисы. Сахих, Муслим (Салам, 153). Каир: 1929.

от боли. Тогда познавший обратился к псу и сказал: «Вот видишь? Я же говорил тебе, что не против того, чтобы ты нападал на меня, но не знаю, допустят ли это другие. Друг же ни в чем не отказывает другу». (АТ 266)

* * *

Абу-л-Хасан Дайлами передает: «Лишь три раза довелось мне видеть моего наставника Абу Абдуллу ибн Хафифа разгневанным и говорящим резко».

В первый раз это случилось, когда шах приказал истребить всех бродячих собак в городе. Люди начали выслеживать собак, ловить их и убивать. Одна собака забежала в мечеть наставника, а за ней бежал человек, который пытался ее убить. Ибн Хафиф гневно вскричал: «Остановись! Иначе силой искренней молитвы я не позволю тебе уйти отсюда живым». Страх сжал сердце этого человека, и он пал к стопам наставника.

Этот человек был воином. Впоследствии он отказался от своего ремесла и стал суфием. (СКС 30)

* * *

Единственным имуществом Хакима Мухаммада Тирмизи в этом мире была жалкая лачуга, в которой отсутствовали даже двери. Как-то, возвратившись из странствия в Мекку, он обнаружил, что его жильё облюбовано собакой, выкармливающей четверых щенят. Не желая выгонять их, мудрец вышагивал взад и вперед перед лачугой, надеясь, что собака сама унесёт щенков. (ТА 527)

* * *

Шейх Нафис ад-Дин Сиваси поведал следующую историю: «Однажды Руми попросил меня купить для него изысканных яств на два дирхама, в то время как целый поднос подобной пищи стоил всего лишь один дирхам. Я незамедлительно это сделал. Тогда он взял еду, завернул её в кусок ткани и вышел. Я проследовал за ним до заброшенного пустыря, где увидел собаку, лежащую в окружении недавно родившихся щенков. Я наблюдал, поражённый его добротой и состраданием, как он скармливает всю еду собаке. Затем он сказал мне: «Это несчастное создание ничего не ело целую неделю. Она не может отправиться на поиски пропитания из-за своих щенков. Бог услышал её мольбу и велел мне позаботиться о ней». (МАр I 377)

* * *

Собаку с подозрением на проказу вышвырнули за пределы города. Ахмад Рифаи, увидев это, перенес несчастное животное в укромное место и устроил ему убежище. В течение сорока дней он ухаживал за собакой, а когда она поправилась – вернулся в город. Некоторые его ученики из несведущих сетовали: «Отчего столь много заботы и внимания вы уделили собаке?» Он ответил: «Я опасался, что в День Воскресения Господь призовет меня и спросит: «Почему ты не пожалел этого бедного, больного пса?» (Источник неизвестен)

* * *

Любовь, которую Маджнун выказывал собаке с улочки Лейли, предназначалась не собаке, а самой Лейли. Вы ведь слышали стихи:

Однажды на равнине Маджнун увидел собаку —
и счастье переполнило его.
На вопрос, почему пес так обрадовал его,
он ответил:
«Я видел однажды, как он пробежал
по улочке Лейли».

(Т 139)

* * *

Говорили, что Баязид совершил семьдесят паломничеств, и все – пешком. Во время одного из них он набрел на группу томимых жаждой путников, собравшихся у колодца. Баязид заметил, что рядом с колодцем лежит собака, которой паломники отказывали в глотке воды. Пес поднял глаза на мастера, и тот внезапно ощутил побуждение напоить его.

Он обратился к паломникам: «Кто купит заслугу действительного и благословенного паломничества за несколько глотков воды?» Никто не отозвался. Тогда он добавил пять паломничеств и, постепенно повышая, дошел до семидесяти, пока кто-то наконец не откликнулся.

После сделки Баязид подумал: «Какое доброе дело я совершил, продав заслугу семидесяти паломничеств за воду, чтобы напоить пса». Он поставил воду перед собакой, но она отвернулась, отказываясь пить.

Тогда Баязид пал ниц и покаялся.

После этого он услышал голос: «Долго еще ты собираешься возглашать: "Я сделал то, я сделал это для Бога?" Или не видишь, что даже пес не принимает такого?» Восприняв упрек, Баязид воскликнул: «Каюсь! Никогда я больше не допущу такой мысли!»

И тогда пес принялся пить. (МАр II 670)

* * *

Добравшись до возделываемых земель, Абдулла ибн Джафар подошел к финиковому саду, в котором трудился раб. Когда тот прервал работу, чтобы поесть, к нему подошла собака, и раб скормил ей ломоть хлеба. Он дал ей еще три куска, и собака съела всё. Увидев это, Абдулла спросил раба, много ли еды получает тот ежедневно. Раб ответил: «Лишь то, что ты видел». Тогда Абдулла спросил, отчего он всё отдал собаке, и тот сказал: «Здесь поблизости нет собак. Эта же прибежала откуда-то издалека, значит, она сильно голодает. Было бы грешно не накормить ее». Абдулла спросил, что раб собирается есть? Раб ответил: «Сегодня я обойдусь».

«Меня самого осуждали за чрезмерную щедрость, – воскликнул Абдулла, – но этот раб великодушнее меня».

Он выкупил раба и землю, которую тот возделывал, освободил раба и отдал ему землю. (РК 408)

* * *

На призыв муэдзина к молитве Нури воскликнул: «Что за шум! Что за смертельный яд!»
А на лай собаки он откликнулся, сказав: «Твой покорный слуга! Да пребудет с тобой моя удача».

Окружающие восприняли это как кощунство – насмехаться над призывом муэдзина и в то же время так отзываться на собачий лай. Нури пояснил: «Человек, произносивший имя Божие, делал это в состоянии небрежения Богом, и потому я выказал протест. Когда же залаял пес, на самом деле он восклицал: *«Аллах! Аллах!»*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.